

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Фильм В. Бортко «Тарас Бульба»:
исторический контекст и современность**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 5 курса 521 группы
направления подготовки 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики
Салищева Никиты Олеговича

Научный руководитель

профессор, д.филол.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2024

Введение

Классические художественные произведения – это культурное достояние страны. У литературного памятника, тем более о событиях прошлых эпох, существует богатый исторический контекст, включающий множество прототипов, примет национальной и повседневной жизни. Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» не является исключением, она обрела актуальность благодаря новой экранизации режиссера Владимира Бортко в 2009 г. Современные события, происходящие на Украине, лишь усиливают восприятие гениального произведения и его кинематографической версии, заставляют снова и снова обращаться к истории Запорожской сечи.

Фильм активно обсуждался после своего выхода и, конечно, как это бывает в критике, после просмотра сразу произошло разделение профессиональных зрителей на два лагеря. Первый затрагивал только художественное наполнение фильма, без учета его исторической, культурной и национальной значимости. Второй лагерь большую часть полемики отводил на обсуждение национального вопроса и важности его в контексте произведения и фильма.

«Тарас Бульба» режиссера Бортко действительно стал объектом полемики не только из-за своей художественной составляющей, но прежде всего из-за исторических споров по поводу отношения Гоголя к России и Украине. Этот факт заставил людей пристально наблюдать за тем, какую сторону изберёт режиссер в новой экранизации. В 2009 году в интервью с В. Бортко обязательно касались национального вопроса и вопроса отношения самого режиссера к трактовке классика: «Вы ведь, наверное, не могли не думать о том, как ваш фильм о войне казаков с басурманами разных мастей будет соотноситься с актуальной идеологией». Уже тогда Бортко довольно четко формулировал свою позицию, говоря о том, что он следует букве оригинала: «Моя главная ответственность – Николай Васильевич Гоголь. Вот тут мне важно было не соврать». В интервью затрагивались вопросы по поводу принадлежности самого Гоголя к России или Украине. Бортко не видит

разницы и не понимает смысла в прочерчивании разграничений, воспринимая русских и украинцев, как единый народ: «Поскольку это одна и та же нация, нет никакого разделения на великорусский и малоросский народы, на русских и украинцев».

В 2019 году в интервью для Пятого канала режиссер вновь высказывался о политическом смысле повести, довольно четко сформулировав свою позицию: «Мне кажется, что это один и тот же народ, причём кажется вместе с Николаем Васильевичем». В одном из своих новых интервью Бортко заявил, что его фильмы всегда являются политическими высказываниями: «Любой человек громко высказывающийся, всегда делает политическое заявление».

Придерживаясь этого утверждения, режиссер активно напоминает, что он лишь ретранслятор оригинала и занимает позицию невмешательства, что довольно точно и бережно перенес текст «Тараса Бульбы» на киноэкран.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1.1 Критические отклики на повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»

В.Г. Белинский считал повесть новой «Илиадой». Критик сразу заявил, что произведение наравне с греческой классикой можно назвать эпопеей целого народа: «Если в наше время возможна гомерическая эпопея, то вот вам ее высочайший образец, идеал и прототип».

Он считал произведение классикой, монументальность которой нельзя оспорить. Конечно из этого тезиса выходила интерпретация произведения, как культурного объекта говорящего о глобальных идеях.

Так, например, у Белинского было своё отношение к казачеству, он считал ярость и самобытность этого народа естественной частью их культуры. Яркое отражение контрастности их общины, которое отражало те нравы и устои, которые ценились в цивилизации тех лет. Убеждения казаков — это отражения противоречий и той жажды жизни, которая в них взращивалась и существовала.

Белинский считал, что для создания эпической картины необходимо орудовать размашистыми и яркими красками, которые будут оставлять резкие и широкие мазки. Именно поэтому убеждения Тараса и его Казаков, их самобытность и тяжелый нрав — это необходимая деталь для создания этого нового эпоса. Размах жестов и речей должен соотноситься с мощью убеждений казаков. Именно поэтому по мнению Белинского Тарас и его сыновья — это концентрат романтизма, которой совершенно органичен именно для них. Он работает только в контексте той эпохи и тех событий которые переданы в повести.

Первоначально стоит сказать о том, что произведения имеющие под собой историческую основу с огромной долей вероятности, несмотря на подготовку и вовлеченность автора в материал, всегда имеют часть художественного вымысла. Каждое произведение с историческим контекстом держится на авторской трактовке, литературных приемах и романтизации событий. Конкретизация повести «Тарас Бульба» с точки зрения временного отрезка весьма расплывчата, до конца не понятно в каком временном промежутки разворачиваются события.

Первостепенная реакция на публикацию произведения бы своеобразной и неоднозначной. Белинский, как говорилось ранее, считал повесть глубоким пониманием и осознанием, важности патриотического облика и идеи лежавшей в основе повести. Критик считал выпуск редакции 1842 года художественно обоснованной идеей. Он считал добавление новых элементов важной частью для создания духовного тона родины в произведении. Это, по его словам, способствовало образованию возвышенного и монументального фона с лирическим подтекстом.

Однако некоторые рецензенты относились к переизданию «Тараса Бульбы» с негативной стороны. Например, Н.Г. Чернышевский писал о том, что: «Гоголь с идеей беззаветной любви к родине породил эпопею борьбы украинского народа за собственную свободу».

Но среди рецензий был тезис, который как раз хорошо применим как к повести, так и к фильму, что важность любого художественного произведения должна измеряться идеей и эмоциональной сутью, а не историческим контекстом. М.А. Максимович утверждал: ««судить по художественному произведению о знании писателем истории просто нельзя»

В начале 20 века идейность повести оспаривали и не воспринимали, а весь героизм присущий персонажам Гоголя воспринимали как мечты романтиков. В дальнейшем к повести неоднократно возвращались, и можно легко проследить, что вопросы, задаваемые произведению прошлого, были отображением проблем настоящего.

1.2 Кинокритики о фильме «Тарас Бульба»

Рецензентов фильма можно поделить на несколько категорий.

Конечно, исторический контекст и положение фильма в современных реалиях затрагивали многие. Большую часть полемики занимали технические и художественные решения в картине. Стоит отметить, что рецензии на первый взгляд имеют некоторую созависимость друг от друга.

Критики весьма демократично обходились с тем фактом, что режиссер верен первоисточнику. Поэтому воспринимали продемонстрированный гиперболизированный романтизм персонажей как вынужденную необходимость. В таких рецензиях большой акцент имели моменты нововведений Бортко, которые и становились объектом обсуждений. Сводилась полемика к желанию режиссера оправдать ярость казаков и придать их разгульной жизни на Сечи смысл. В совокупности с этим тезисом и принятием критиков факта верности Бортко оригиналу неожиданно возникает обвинение многих критиков в разделении героев на черных и белых. Утверждается, что в угоду повествования режиссер избирает данную тактику для четкой расстановки акцентов и для диктовки «верных» идеалов веры.

Отмечается, что демонстрация открытой ненависти и славянофильства присуще фильму и отражает политические взгляды самого режиссера. Однако

в контексте фильма некоторыми критиками данная особенность отмечается, как естественная часть повествования.

В пример можно привести рецензию Дмитрия 'Римайер' Жигалова. Критик сразу окрестил фильм произведением патриотической направленности, за которую ему стыдно. В данном материале обращается внимание на то, как показан образ казаков в мире. Автор акцентирует на фарсе всего происходящего и говорит о том, что высокие слова, такие как совесть, доблесть и отвага состоят в фильме из сцен вечного пьянства, сумбурных битв и напускной удали: «Вся экранная доблесть казаков состоит в том, чтобы любить отчизну, проигрывать битвы, сигать на конях с обрыва в реку и молчать при мучительной казни»

Образ Тараса критику показался совершенно никчемным, воеводой, единственной задачей которого является произнесение пафосных речей, развлечение своих подопечных и принятие странных решений, продиктованных лишь эмоциями.

Автор рецензии обратился к проблеме раскрытия героев в фильме и скудность их моральных качеств, режиссер создал классическую черно-белую мораль, в которой выбрал нужную ему сторону. Дальше критик уже переходит к технической части картины. Он обращает внимание на то, что у фильма слишком резкий и обрывистый монтаж, особенно это касается батальных сцен, в которых периодичность переключения кадра достигает голливудских масштабов, в плохом смысле этого слова. Очень много акцентов направлено на крупные планы и передачу эмоций казаков, проблему критик видит в том, что из-за этого теряется адекватное восприятие сражения, в какой-то момент понимаешь, что из-за постоянных крупных планов ты теряешься в пространстве битвы.

В еще одной рецензии «Empire» автор сразу обозначает свою позицию: если сейчас рассматривать произведения классики с учетом политической ситуации, то больше половины фильмов по мотивам классических произведений не смогут получить прокатное удостоверение. Критик считает,

что нужно отталкиваться от главного локомотива гоголевского сюжета – казачьего патриотизма. Проблема видится лишь в том, что в фильме картинка не соответствует идеалам, исходящим от казаков. Тяжело сопереживать национальной идее, которая показана урывками в битвах. Что касается массовки то она видится в фильме массой, не понимающей, как и куда ей двигаться, из-за чего довольно сильно теряется динамика. Постановка боевых сцен тоже теряет свою правдоподобность из-за откровенно слабого монтажа и непонимания адекватных временных рамок для монтажной склейки:

Подмечается несоответствие усилий, затраченных на фильм, созданы дорогие декорации, однако операторская постановка не делает полного охвата.

Нововведения, такие как смерть жены Тараса и письмо султану, имеют под собой лишь одну художественную цель. Они, по словам критиков, оправдывают ярость и ненависть казаков к их врагам.

Ряд критиков обращает внимание на то, с каким произведением работает Бортко, они прекрасно понимают, что при учете материала психологизм и желание режиссера показать свой подход и своё необычное художественное видение обусловлены и продиктованы именно контекстом произведения.

Ярко выделяется рецензия, которая преподносит работу В. Бортко как новое слово в кино, произведение, которое наравне с первоисточником метафорически обсуждает национальный вопрос как борьбу за свою трактовку восприятия реальности. Геннадий Муриков подмечает, что фильм Бортко «Новое, Значительное, а потому Обескураживающее кино». Критик считает, что у зрителей картины изначально неправильное прочтение произведения, угол восприятия должен соответствовать Гоголю и необходимо иметь мистический уклон осознания. В такой трактовке Режиссер противопоставляет не национальные идеи и борьбу за территории, а равноправные убеждения и восприятия мира.

В рассмотренных рецензиях на фильм В. Бортко «Тарас Бульба» преобладают журналистские политические клише (ультралиберальные) по

искажению смыслов сценария В. Бортко в сравнении с текстами Гоголя (двух редакций повести), в этой связи критика использованных кинематографических приемов, игры актеров. Чаще всего в оценках картины сталкиваются заукраинская и пророссийская позиции. Лишь в немногих критических отзывах (Геннадий Муриков) проанализирована режиссерская точка зрения на мир Запорожской Сечи, персонажей фильма как патриотическая и жертвенная.

Глава 2. От первоисточника к его экранизации: проблема исторического контекста в фильме «Тарас Бульба»

2.1 Полемические вопросы

Стоит начать с того, что критический взгляд на любое произведение – это весьма сложный механизм, который несомненно отталкивается от одной главной переменной, критик – человек, и мы все равно увидим интерпретацию произведения, сотканную из взглядов и мыслей одного конкретного индивидуума.

Рецензии на фильм Тарас Бульба тоже не стали исключением из этих правил. В критическом подходе к данной работе всегда будет довлеть груз статуса произведения-первоисточника.

Изучая конкретные вышеприведенные рецензии, возникает ощущение созависимости их авторов от мнений друг друга. Складывается мнение, что как будто важность исторической достоверности заставляет рецензентов обращать внимание на эту сторону фильма и к ней подвязывать все остальные спорные решения со стороны режиссера.

Если затрагивать вопрос исторической точности, то можно заметить, что критики либо в целом принимают правила, по которым решил играть В.В. Бортко, и обращают внимание лишь на конкретно сыгранных персонажей, либо делают весьма резкие заявления в сторону градуса, задаваемого фильмом.

Вопрос, который так же волнует критиков не меньше, это контраст с заявлением Бортко о следовании источнику и действительной демонстрации реалий казаков, жизни в Сечи и положении дел в контексте исторических событий. У Бортко доблесть и честь – это не основа уважения к внешнему, а немое обещание незамедлительного ответа на любое оскорбление того, кого ты обещал защищать. В данной ситуации признак силы и её демонстрация являются единственным фактом доказательства преданности. И если есть исключения в этом взгляде на мир, то это не милосердие и честь к представителям врага, а беспрекословное поклонение вожаку. Ведь в фильме только Тарас является сдерживающим фактором своей хаотичной армии. Ведь он избранный и возведенный в идеал образ казака.

Сам образ Тараса тоже становится объектом нападок за излишнюю помпезность, пафос и романтизм. Возможно, в глазах Бортко именно романтизм фигуры Тараса хорошо работает рядом с необузданной яростью казаков, имеющим непоколебимую веру в своего лидера и готовым разить любого врага. Бортко хочет показать героя, который понимает, что казакам нужны не тактические познания и жесткая карающая дисциплина, а поддержка и внушение.

Что касается тезиса про желание В.В. Бортко воссоздать эпос под стать первоисточнику, и что он якобы не сходится с реализацией замысла, декорациями и всего антуража фильма. Фокус Бортко на крупных планах, и некая зажатость камеры обоснована именно желанием проникнуться эмоциями сражающихся. Режиссер демантирует аморфность и хаос сражений, мгновенность смерти, следуя идеи эпоса о человеческой контрастности, где сцены с искренним смехом и прожиганием жизни граничат с последним мигом человека перед смертью, в центре сражения.

Самым масштабным объектом обсуждения и критики стала техническая часть картины.

Важные события подчеркнуты голливудскими приёмами драмы, но и каждая смерть в конце выглядит как средневековая фреска, которая

выдергивает героев из реалий фильма и создаёт для них, по мнению критиков, переполненные излишним пафосом и драматизмом моменты.

Монтаж в картине действительно получился весьма странным и неестественным, но, как и говорилось выше, возможно, что такая сумбурность работает на основную идею, заложенную автором. Рассматривая картину целиком, можно понять, что большое количество претензий – это компиляция из необычных решений режиссера в подходе к фильму.

2.2 Итоги дискуссии

Фильм Тарас Бульба – очень контрастное кино, его нужно воспринимать как именно интерпретацию, так как несмотря на первоисточник введенные Бортко сцены сильно меняют градус повествования. Режиссер пытается соткать полотно, насыщенное душевностью и эмоциональностью, из-за этого он добавляет браваду Тараса и закадровый голос Безрукого. Бортко отделяет этим повествование, приводя рассуждения как бы со стороны наблюдателя.

Бортко специально акцентирует внимания на чувственных моментах, вникая в эмоции людей, хоть и весьма гиперболизировано, но передавая тот хаос и агонию чувств, через которые они проходят.

Задумка с локализацией и камерностью общей постановки весьма изобретательна, опять же она работает на общую идею эпохальных событий, показанных в первоисточнике, в сравнении с которыми казачий быт и боевые «походы», локальные и малозаметные, выглядят комично. Однако сцены сумбурных и камерных битв отлично отражают реалии, это не поход Македонского на Персию, как говорит сам Тарас, «это жизнь и наука Запорожья». Такая постановка баталий, письмо султану и пьянство казаков – лишь призма быта контрастного и сложного народа. Создание таких характеров несомненный плюс данного фильма, героизм не показан как идеал восприятия жизни. Героизм у Бортко – это следование принципам, непоколебимым основам. Поэтому очень яркий контраст между бытом казаков и их рвением противостоять врагу. С точки зрения морального

ориентира и здравого смысла эти герои слишком сильно отдаются воли эмоций, чувств и предрассудков.

Несмотря на это есть технические моменты фильма, которые ему не органичны. Это акцентированные смерти героев, вырванные из контекста. Проблема в том, что по общей динамике и настрою фильма фрагменты «героических монологов» выбивают тебя из восприятия, и как бы иронично это не было, не запоминаются в том ключе, в котором действительно должны были запомниться.

Что же касается переключек тем фильма с нынешней политической обстановкой, то оно такое же сильное, как и у всех больших произведений. Стоящие проекты всегда могут восприниматься людьми как отражения реальности, в каждом произведении в зависимости от времени и контекста его изучение есть крупница нашей действительности. В конце концов любое кино – это имитация реальности.

Заключение

Приняв технические решения за сознательный выбор, можно признать, что все помимо романтических вставок смерти казаков и неожиданных закадровых фраз, пытающихся прировнять кино к эпосу, у Бортко получилось создать фильм со своим уникальным видением гоголевского произведения и исторического контекста. Учитывая реалии, в которых существует «Тарас Бульба», идеи фильма становятся метакомментарием режиссера на тему осознания незначительности человеческой жизни в контексте масштабности истории.

Касаясь политико-исторического контекста, ситуация весьма предсказуемая, критики «вынуждены» так или иначе упоминать выбор, который совершил режиссер между двумя редакциями повести. Рецензенты через одного отмечают, что такой выбор сделан исключительно из политической позиции постановщика. Но это и выбор Гоголя!

В «Тарасе Бульбе» враждебность к польско-западенским персонажам продиктована лишь художественной необходимостью, что впрочем может

восприниматься представителями других стран как агитация и пропаганда, недружественный, нетолерантный настрой. Такая интерпретация имеет право существовать, но в ней совершенно нет самого главного, в ней нет ни капли исторических доказательств и фактов, она состоит лишь из домыслов. В то время как фильм В. Бортко обретает новую жизнь в современном историческом контексте.